

Глава 351:

После того, как Мэйн и Папа закончили молиться, Архиепископ помог Папе взобраться назад на стул.

- Зеро! - тихо произнёс О'Брайан, с трудом вдохнув воздух для реплики.

Из одной из боковых дверей тут же появилась Очищенная, и её шаги были практически не слышны.

- Я тут.

Архиепископ нахмурился - он совсем не ожидал, что Очищенную допустят в такое тайное место. Несмотря на то, что после проявления у неё ведьмовской магии она явно была воспитана лично Папой, она всё же была простой ведьмой. И то, что она, по всей видимости, узнала о зеркальной церкви задолго до него самого, очень волновало Мэйна.

- Отведи его к иллюзиям.

- Как пожелаете, - ответила Зеро, и отправилась к алтарю для молитв. Она положила на него руку и, влив в него поток магии, медленно подняла вверх гигантскую картину. За ней оказалась тёмная железная дверь. После этого Зеро взяла медальон, ранее висевший у Папы на шее, и вставила его в замочный механизм. Замок щёлкнул, и железная дверь стала медленно открываться.

Затем Зеро вынула из замка медальон, и почему-то протянула его Мэйну, а не О'Брайану.

Архиепископ, обернувшись, взглянул на Папу, тот в ответ кивнул: "Возьми, теперь он твой. Этот ключ открывает любую дверь в зоне исследований, будь то дверь в библиотеку или в храм кардиналов".

- Пошли, - Зеро, легко улыбнувшись, потянула Мэйна за руку, и они медленно отправились в комнату, спрятанную за гигантской картиной. Этого места в соборе над землёй не было - на месте, где в нижнем соборе была дверь, в верхнем находилось окно. Из него открывался замечательный вид на плато Гермеса.

Комната оказалась круглой и довольно просторной - размером примерно с половину молельной комнаты, откуда Мэйн и ведьма только что пришли. Впрочем, в ней могли разместиться несколько десятков человек, стоящих бок о бок, так что полностью "тайной" эту комнату назвать нельзя было никак. Впрочем, всё огромное пространство комнаты было пустым. Единственным предметом, на котором можно было посидеть, была идущая по периметру комнаты каменная скамейка, приделанная к стене.

После того, как дверь закрылась, Мэйн с отвращением отдернул руку: "Почему со мной пошла ты, а не Его Превосходительство?!"

Зеро, немного подумав, ответила: "Если бы я не зашла, то кто бы активировал фантомный камень? Ты же не обладаешь магией".

Грубый ответ расстроил Мэйна. Видимо, эта ведьма была целиком и полностью предана только О'Брайану. Когда Мэйн, наконец, получит скипетр и должность, он обязательно преподаст ей несколько уроков вежливости. Она должна уяснить, что вежливо разговаривать она должна не только с Папой, но и с Архиепископом, который собирается взойти на его место.

- Ну начинай тогда, - сказал он, усевшись на скамейку и опершись спиной о стену.

- Да, мой лорд, - ответила Зеро, подняла одну из тёмных пластинок на стене, и поднесла руку к магическому камню. - Но, пожалуйста, имейте в виду, что я это в первый раз делаю.

Мэйн задумался. В первый раз? А разве она не прожила более двух сотен лет, и не участвовала в церемонии посвящения предыдущего Папы? Мэйн даже немного разволновался, но было уже поздно что-то менять. Короткая вспышка света - и Мэйн с удивлением обнаружил себя в кромешной темноте.

Темнота была настолько плотной, что не было видно ни единого лучика света. Казалось, словно пол, да и скамья тоже, куда-то исчезли, словно комната вдруг превратилась в бездну, в мгновение ока поглотившую всё сущее. Архиепископ не видел ничего, кроме всепоглощающей черноты. Он опустил голову вниз и понял, что даже тела своего не видит.

Мэйн, не дыша, опустил руку вниз, чтобы убедиться, что тело не исчезло. Также он нащупал каменную скамейку, которая, как оказалось, никуда не исчезла. На месте был и пол - это немного успокоило Мэйна. Как оказалось, его не закинуло магией в какую-то другую комнату, ведьма просто высосала из комнаты весь свет.

Но как же в такой темноте Мэйн сможет увидеть то, что Папа назвал "правдой"?

Ответ на этот вопрос пришёл довольно быстро - вновь зажегся свет, но перед глазами Мэйна оказался совсем не тот зал, где он сейчас сидел. Открывшаяся его взору комната была отделана совершенно по-другому. Узор на полу был выложен отполированными блестящими камнями, от которых отражался голубой свет. Подняв голову, Мэйн с удивлением обнаружил, что потолок этой комнаты стал стеклянным, и за окном было видно голубое небо и облака.

В следующую секунду в комнате, откуда ни возьмись, появились предметы мебели. В центре комнаты оказался круглый гранитный стол со стоящими вокруг него стульями. На нём стояли стаканы и лежала какая-то карта. На окнах появились занавески, а на стенах - отдекорированные щиты. Над входом висел гигантский горн.

Затем появились люди.

Мэйн не мог поверить своим глазам - в комнате вдруг появились одетые в прекрасные наряды женщины. Они сидели на стульях за круглым столом. На самом главном стуле, конечно же, сидела красноволосая Королева Введьм. Она скрестила руки на груди, и внимательно смотрела на сидящих перед ней собеседниц. Те же, в свою очередь, так же внимательно смотрели на неё. Мэйн узнал некоторых женщин - их портреты он видел в молельной.

"Ну и что это значит?" - подумал Мэйн. Иллюзия была настолько правдоподобной, что, казалось, эти люди были полностью реальны.

И тут они словно ожили.

- Итак, эксперименты с Армией Божественной Кары завершились успехом, - сказала сидящая рядом с Акарис ведьма. - Воины выглядят очень свирепыми и не боятся смерти, да и сила у них просто чудовищная. Таким образом мы даже самых слабых ведьм поддержки сможем превратить в могучих воинов на уровне нераскрытых Высоких. Вдобавок ко всему, оказалось, что воины как-то искажают потоки магии, так что в бою против диких демонов, или даже самих Лордов Ада, их преимущество будет просто неоспоримым.

- Но ритуал трансформации поглощает жизнь ведьмы, и я слышала, что не все испытуемые удачно трансформируются, - произнесла какая-то ведьма из сидящих.

- Это всё ерунда, - развела руками ведьма. - Я думаю, что наши исследователи со временем найдут способ это исправить.

- Не стоит так легко об этом говорить, Илэйн. Нас очень мало, и жизнь каждой ведьмы ценна! - нахмурившись, ответила ей другая ведьма.

- Какая разница, умереть ли в схватке с Дьяволами или во время ритуала? - Илэйн насмешливо взглянула на собеседницу. - По крайней мере, умерев во время ритуала ведьмы могут послужить Федерации.

- Что ты сказала?!

- Хватит! - тихо произнесла Акарис. Несмотря на то, что она не повысила голос, начавшие было гомонить ведьмы мигом замолчали, и уставились на неё в ожидании её вердикта.

- Сёстры. Смертные не в силах победить Дьяволов, - так же спокойно продолжила она. - Мы с этим ничего не сможем сделать. Если мы просто станем наслаждаться моментом мира и будем тихо ждать, пока Дьяволы вновь нападут, история повторится, и ведьмы исчезнут с лица земли. Но мы можем использовать наш последний шанс, и положиться на воинов Армии Божественной Кары. Разумеется, нам придётся пойти на жертвы. Я признаю, это очень сложное решение, но если человечество будет жить, будут жить и ведьмы.

- Несмотря на то, что я - королева города Падающей звезды, я бы всё-таки хотела дать вам выбор. Либо прекратить сопротивляться и мирно умереть, или отомстить за наших павших сестёр, навсегда изгнав Дьяволов с наших земель, и возродив былую славу ведьм!

- Конечно, не каждая присутствующая здесь ведьма сможет лично поучаствовать в третьей Войне Божественной Воли, так что вы можете выбрать спокойную жизнь. Но помните, вы выбираете будущее не только для себя, но и для остальных ведьм. Смогут ли наши сёстры из будущего видеть улыбку Бога?

- Те, кто против жертвоприношений, встаньте.